

Задумавшись об этом, Хуа Ян снова бросил взгляд на стальной прут, торчавший в бетоне. Судя по всему, этот противник мастерски сочетал в себе и невероятную физическую силу, и безупречную точность.

— Каковы мои шансы на победу в схватке с ним один на один? — услышав вопрос Хуа Яна, Опу тут же произвел расчеты: — Вероятность того, что ты одолеешь его, не превышает семи процентов, а шанс убить — всего один процент.

При этом Опу максимально приблизил изображение на экране.

— Он что, результат возвращения к предкам? — глядя на то, как незнакомец с обнаженным торсом, в одних лишь набедренных повязках и с ногами, сплошь покрытыми темной шерстью, не имея при себе никакого оружия, кроме пучка из семи-восьми стальных прутов, Хуа Ян никак не мог взять в толк: раз уж тот является эволюционером, почему бы ему не воспользоваться более мощным снаряжением, чтобы повысить боевую эффективность, вместо того чтобы полагаться на столь примитивные вещи?

Крепкий мужчина обладал отменными чувствами и, заметив слезку Хуа Яна, поднял голову, посмотрев прямо на то место, где тот прятался. Когда здоровяк поднял голову, Хуа Ян разглядел шрам на его лице и внезапно осенило:

— Да он, часом, не потерял память?

— Рррх! — издал тигровый рык здоровяк.

Одной ногой он оттолкнулся от земли, взмыв в воздух подобно леопарду. Его руки изогнулись вопреки законам биомеханики, и сверкающие стальные копыя со свистом сорвались с мест, направляясь напрямик в каменный фонарь, за которым прятался Хуа Ян.

Опасность обожгла спину, словно тысячи иголок. Хуа Ян не собирался сидеть сложа руки: он резко оттолкнулся ногами от бетонного столба фонаря, телом откинувшись назад, и вскинул руки. Перекрестие прицела намертво зафиксировалось на голове здоровяка, палец нажал на спуск, и арбалетный болт сорвался с места, превратившись в белую нить.

Цзлянь-линь-линь! Прямо в воздухе здоровяк выхватил из-за спины стальной прут и отбил летевший в него болт. В то же самое время шесть остальных прутов вонзились в фонарный столб.

Грохот! Вокруг взметнулось облако пыли и грязи, а толстый бетонный фонарь разлетелся на куски от ударов стали.

Каменная крошка разлетелась во все стороны, пару острых осколков хлестнули Хуа Яна по лицу, вызвав тупую боль, и он невольно выругался:

— Какая силища!

Сквозь пелену пыли мелькнула фигура, и здоровяк, яростно взмахивая стальным прутом, бросился прямо на Хуа Яна, намереваясь пронзить его насквозь. Хуа Ян кубарем скатился с места, уходя от атаки, и одновременно вскинул арбалет, обрушивая его на голову врага!

Бац! Арбалет врезался в лапищу здоровяка, широкую, как опахало. Хуа Ян изо всех сил рванул его на себя: его мышцы натянулись до предела, вены вздулись, дуга арбалета начала деформироваться, но сам противник даже не шелохнулся. Внезапная волна чудовищной силы заставила ладони Хуа Яна пылать от жгучей боли — здоровяк просто вырвал арбалет из его рук и швырнул на землю.

— Черт! — отступив на три шага, Хуа Ян принял защитную стойку и тихо спросил у Опу: — Что делать?

— Подавать в холодном виде! — столкнувшись с такой дикой боевой мощью здоровяка, Опу тоже не знал, как быть.

— Ха! — глаза здоровяка выкатились из орбит, став похожими на медные колокольца. Взмахнув стальным прутом обеими руками, он нанес удар в грудь Хуа Яну. Прут отчаянно согнулся в воздухе, тая в себе чудовищную разрушительную силу.

Хуа Яну отступать было некуда, оставалось только принять удар на себя. Он подхватил с пояса колчан и успел прикрыть им грудь.

Бух! Всплеск чудовищной силы отбросил Хуа Яна назад, словно глиняный шарик. Руки онемели от страшной вибрации, а колчан разлетелся на куски.

Кувыркнувшись по земле, Хуа Ян почувствовал тяжесть в груди и сладковатый привкус во рту. Он открыл рот, выплев сгусток ярко-алой крови, а перед глазами заплесали искры. Кое-как приподнявшись и сделав глубокий вдох, Хуа Ян пробормотал про себя:

— Неужели я подохну здесь?

В глубине груди бушующим пламенем поднялась жгучая обида, в глазах мелькнул холод. Глядя на приближающегося шаг за шагом здоровяка, Хуа Ян пробормотал:

— Я смог укокошить мутировавшего зверя с силой в пять тысяч четыреста единиц, неужели не справлюсь с каким-то отбросом на сто тридцать одну?

Словно в ответ на яростный рев Хуа Яна, вся его жизненная сила и кровь пришли в движение. Загнанный в угол Хуа Ян ощутил, как обида трансформируется в чистую ярость, и эта ярость помогла ему пробить невидимую преграду, отделяющую обычного человека от рядов

эволюционеров.

Гнев раздувался в груди, и ноздри Хуа Яна уловили густой запах пороха. Сердце забилося, словно форсированный насос, непрерывно ускоряя кровообращение, и горячая кровь закипела, устремившись по сосудам. Венки вздулись, какие-то узелки задвигались под кожей вместе с током крови, в голове словно что-то взорвалось, а затем мгновенно собралось воедино. Происходило мгновенное перерождение: кожа Хуа Яна покраснела, а волосы встали дыбом. Над его головой ярко-зеленые цифры резко поползли вверх: сто, сто семнадцать, сто двадцать один! Всего на десять единиц меньше, чем у здоровяка.

— Способность пробудилась! Пробудилась! — взволнованно завопил Опу, путаясь в словах. — Генетическая эволюция завершена! Завершена!

— Ха! — на шее Хуа Яна вздулись три толстые жилы, лицо налилось краской, а мышцы напряглись до предела. Вместе с циркуляцией крови по жилам разлилась неисчерпаемая энергия, требующая немедленного выхода. Сорвав с себя истерзанную одежду и обнажив торс, Хуа Ян указал на противника пальцем и взревел:

— Иди сюда!

При росте метр семьдесят пять Хуа Ян казался на два размера меньше противника, чья высота приближалась к двум метрам.

Заметив, как резко изменилась аура Хуа Яна, а его мышцы покраснели и рельефно вздулись, здоровяк на мгновение нахмурился — в его глазах промелькнула настороженность. Его высокое тело слегка подалось вперед, обе руки крепко сжали стальной прут. Сузив глаза, он осторожно зашагал вокруг Хуа Яна, выискивая брешь в защите.

Левая рука Хуа Яна сжалась в кулак, а правая превратилась в подобие когтей. Не дожидаясь, пока здоровяк атакует первым, он сам перешел в наступление. Оттолкнувшись ногами от земли и подавшись корпусом вперед, он обрушил кулак на голову противника. Удар рассек воздух. Заметив, что здоровяк качнул головой, уходя от удара, а его собственный прут молниеносно метнулся к его левой ноге, Хуа Ян тут же влил силу в правую ногу, резко ускорившись, и буквально врезался в грудь здоровяка. Его левый кулак угодил противнику в живот, а правая рука намертво вцепилась в стальной прут.

Бух! Бах!

Два тяжелых удара достигли цели, и здоровяк поморщился от боли. Попытавшись поднять прут, чтобы огреть Хуа Яна, он обнаружил, что тот намертво зажат хваткой врага. Они оба вложили в противостояние всю силу, и прочный стальной прут согнулся дугой.

Внезапно Хуа Ян разжал пальцы. Здоровяк по инерции потерял равновесие и отшатнулся назад. Хуа Ян тут же взмыл коленом вверх, целясь прямо в пах противнику. Здоровяк

попытался изменить тактику и отпрыгнул в сторону.

Бах! Колено Хуа Яна угодило здоровяку в задницу, и высвободившаяся страшная сила отбросила того в сторону. Не теряя ни секунды, Хуа Ян сделал широкий шаг вслед за ним и обрушил удар кулаком на плечевой сустав. Летящий по воздуху здоровяк рухнул на землю, словно пласт раскатанного теста.

Хуа Ян тут же навалился сверху, вцепившись пальцами в горло противника и перекрывая тому доступ кислорода. Проделав этот трюк трижды, он процедил сквозь зубы:

— Говори, кто ты такой!

Жадно заглатывая пыльный воздух, здоровяк побагровел лицом. Ярко-красный шрам на его щеке стал еще заметнее, в глазах мелькнуло замешательство, и в ответ на вопрос Хуа Яна он пробормотал, словно в бреду:

— Кто я? А ты кто?

Хуа Ян сильнее сжал пальцы на его шее, чувствуя, что ситуация полностью под контролем. Широко раскрытые глаза горели свирепостью, а губы скривились в ледяной усмешке:

— Говори, кто ты такой!

— Кто я? Кто я? Кто я такой?! — здоровяк трижды повторил вопрос, но в ответ не нашел никаких ответов, из-за чего его зрачки начали расфокусироваться, и он переспросил Хуа Яна: — Кто я?

— Отличный шанс! — не успел Хуа Ян сообразить, что ответить, как снова объявился Опу и затараторил: — Скорей скажи ему, что он твой телохранитель, а ты его хозяин!

— Разве так можно? — изумился Хуа Ян.

Опу же подбодрил его:

— Он дурачок, а ты нет! Умный человек не дурилка, но грех не запудрить мозги дураку, зачем упускать возможность? Посмотри ему прямо в глаза, давай же!

— Я твой хозяин! А ты мой телохранитель! — произнес Хуа Ян холодным, безапелляционным тоном, глядя прямо в глаза здоровяку.

Он и не подозревал, что в этот момент его собственные глаза напоминали омут, а в зрачках

плескалось завораживающее, тусклое свечение.

— Хозяин? Телохранитель? — здоровяк уставился в глаза Хуа Яну, на мгновение впад в транс. Долго просмотрев на него тупым взглядом, он наконец глуповато переспросил: — Тогда скажи мне, как меня зовут?

Хуа Ян замолчал, постучав пальцем по переносице. Опу тут же нашелся:

— Чего тут сомневаться? Он сейчас как чистый лист бумаги — что нарисует, то и получится! Главное, чтобы звучало убедительно, и тогда он станет твоим верным псом.

Сделав глубокий вдох и немного успокоившись, Хуа Ян посмотрел на здоровяка и произнес:

— Тебя зовут Хуа Ань, а меня — Хуа Ян. Мы с малых лет живем вместе, ты — мой личный телохранитель, и с самого детства всегда звал меня молодым госпожичем!

— А? — в глазах здоровяка мелькнуло сомнение. Он окинул Хуа Яна оценивающим взглядом, не зная, верить или нет.

— Он уже поверил наполовину, поднажми еще немного, и всё получится! — посчитав ситуацию выигрышной, Опу продолжал зудеть над ухом: — Заполучишь этого здоровяка в телохранители, и твои шансы на выживание взлетят до небес!

Сглотнув слюну, Хуа Ян расставил руки и заговорил:

— Посмотри на нас. У тебя ведь одна голова? И у меня одна. У тебя две руки? И у меня две. У тебя две ноги? И у меня две!

Здоровяк отупело моргал, переводя взгляд с Хуа Яна на собственные конечности. Он уже было собрался кивнуть, но, протянув руку и приподняв штанину Хуа Яна, вытаращил глаза:

— Почему у меня на ногах полно волос, а у тебя нет?

Этот каверзный вопрос на секунду поставил Хуа Яна в тупик, но он тут же нашелся:

— Да потому что во всем остальном мы одинаковые, а волос на ногах у меня меньше просто потому, что я — молодой господин!

Этот притянутый за уши довод оказался крайне убедительным. Здоровяк полностью принял свою личность под именем Хуа Ань. Обычному человеку не понять логику того, у кого в голове не хватает пары винтиков, и Хуа Ань тут же обратился к Хуа Яну:

— Молодой господин!

Хуа Ян остолбенел и тихо выдохнул:

— И что, сработало?

Опу пояснил:

— Он потерял память и ничего вокруг не соображает. Стоит тебе проникнуть в его сердце, и он поверит во всё, что ты скажешь. Весь вопрос в том, сумеешь ли ты достучаться до него!

Хуа Ян вдруг всё понял. Задумчиво посмотрев на Хуа Аня, он мысленно вернулся к мыслям о...

Глава 13: Выжившие

Мышление Хуа Аня было кристально чистым, а логика — до примитивного простой. Его голова когда-то пострадала от сильного удара, из-за чего он стер все прежние воспоминания, оставив лишь чистые инстинкты выживания.

Глядя на заторможенного Хуа Аня, Хуа Ян не удержался от вопроса:

— Почему ты только что напал на меня?

— Потому что на тебе была одежда! — Хуа Ань жестикулировал, объясняя Хуа Яну: — Здесь полно ходячих мертвецов в одеждах, они очень опасны! Убить их можно, только размозжив башку.

— Вот оно что! — Хуа Ян наконец всё понял и продолжил допрос: — А почему ты сам голышом?

— Зачем мне одежда? — Хуа Ань ткнул пальцем в Хуа Яна. — Разве ты не чувствуешь, что одежда на теле — это сплошное обременение? Она сковывает движения и мешает вовремя распознать опасность.

Снявший одежду дурачок принимал любого одетого человека за зомби и вдобавок сражался исключительно на уровне первобытных инстинктов, когда ничто не сковывало его движений, что лишь многократно увеличивало его боевую мощь. В мире, кишмя кишущем врагами, это действительно был лучший выбор, подкрепленный к тому же почти безумной фантазией.

Хуа Ян между делом поинтересовался:

— Когда ты убиваешь зомби, собираешь камни костного мозга из их голов?

При этом Хуа Ян продемонстрировал ладонь, на которой Опу с помощью голографической проекции воссоздал форму Камня Костного Мозга.

— Эту штуку я использовал, — Хуа Ань почесал затылок своей огромной лапищей. — Некоторые попадают мне в руку и сразу рассыпаются в пыль, отчего во всем теле разливается приятное тепло, сила удваивается, и я больше не чувствую ни голода, ни усталости. А от некоторых толку нет, их я просто бросаю в шкуряной мешок.

— Где этот мешок? — нужда заставляла Хуа Яна переступить через любые моральные принципы. Выпрашивать камни у Хуа Аня было всё равно что отбирать конфеты у ребенка, но его это ни капли не смущало.

— Сейчас принесу! — Хуа Ань отличался тем, что переходил от слов к делу с молниеносной быстротой. Он развернулся и бросился на восток, где раскинулась полоса изумрудных тополевых рощ, на деревьях в которых виднелось сплетенное из ветвей гнездо.

Хуа Ян вдруг сообразил, почему мутировавшая крыса согнала всех зомби к свинарнику: внутри сидела постепенно крепнущая свинья, а снаружи рыскал неуловимый Хуа Ань, истреблявший отбившихся от стаи мертвецов. Настоящая осада со всех сторон! Согнать зомби кучнее вокруг свинатника было для крысы вынужденной мерой.

Тяжелый грузовик с тихим гудением подкатил ближе. Открыв крышку бензобака, Хуа Ян вставил заправочный пистолет. На его лице отразилось глубокое раздумье, и он пробормотал себе под нос:

— Он — обоюдоострый меч. Использовать правильно — поразишь врага, не умеешь — ранишь себя.

Затем его голос стал тише:

— В любом случае, он — человеческий выживший. Как только бак заполнится, я сперва спрячу тебя в гараж.

Вскоре Хуа Ань вернулся и швырнул шкуряной мешок Хуа Яну. Стоило Хуа Яну засунуть руку внутрь, как перед глазами замерцали ярко-зеленые цифры: обнаружено двести пятнадцать Камней Костного Мозга, общий прогресс: 622 550 000.

Швырнув пустой мешок на землю, Хуа Ян сказал Хуа Аню:

— Я выведу тебя отсюда и верну в человеческое общество. С этого момента тебе строго-настрого запрещено нападать на людей в одежде.

— А вдруг они окажутся ходячими мертвецами? — в глазах Хуа Аня мелькнула лютая

ненависть. — Я перебую всех ходячих мертвецов до единого.

— С этим проблем не будет. Тебе просто нужна способность отличать выживших от зомби, а не бросаться на каждого в одежде подряд, — произнес Хуа Ян и, ведя Хуа Аня за собой, продолжил путь вдоль шоссе.

Холодное солнце освещало пыльное шоссе. В этом опустевшем мире на желтой земле оставались лишь две пары глубоких следов.

Спрятавшись в тени деревьев, Хуа Ань яростно работал челюстями, быстро пережевывая и проглатывая пищу. Его горло заметно раздулось от куска, едва не вызвав удушье, и он закатил глаза, но, едва проглотив еду, тут же запустил лапищу в жестяную банку, вытащил новый кусок тушеной говядины и запихнул в рот.

— Ешь медленнее, никто у тебя не отбирает! — к счастью, припасов у Хуа Яна было вдоволь, да и угрызения совести перед Хуа Анем не позволяли ему вмешиваться, так что он разрешил здоровяку набивать живот до отвала.

Умяв тринадцать банок тушеной говядины подряд, Хуа Ань наконец утер рот. Его живот заметно округлился, но во взгляде все еще читалось легкое сожаление:

— Сто лет мясо не ел. Ощущение просто класс!

— Будешь со мной — мяса вдоволь наешься, — пообещал Хуа Ян и бросил Хуа Аню бутылку алкоголя. — И выпить тоже сможешь.

Поймав бутылку, Хуа Ань расплылся в улыбке:

— О, а это вещь!

С этими словами он скрутил крышку, опрокинул в себя половину бутылки, и обжигающая крепость тут же обожгла горло. Его и без того раскрасневшееся лицо в тот же миг стало пунцовым, а шрам на щеке сделался еще ярче.

Прижав бутылку к груди, Хуа Ань с наслаждением выдохнул винные пары и уже собирался что-то сказать, как его выражение лица резко переменилось:

— Голова... Почему... Так болит?!

Его обнаженное тело покрылось бугристыми мышцами, под которыми зловеще запульсировали вздувшиеся вены, похожие на дождевых червей. Хуа Ань схватился обеими руками за голову, шрам на лице искривился в дикой гримасе, а глаза налились кровью.

— Что с ним? — спросил Хуа Ян у Опу.

Тот быстро сверился с базой данных и ответил:

— Похоже, это мутация способностей под воздействием особых факторов. Смотри, его боевой показатель удвоился!

Цифры над головой Хуа Аня из ярко-зеленых (131) превратились в кроваво-красные (262).

Хуа Ян растерялся, наблюдая, как тело здоровяка увеличивается в размерах, глаза становятся всё более кровавыми, а выражение лица — свирепым. Утрата рассудка неизбежно вела к безумному разрушению.

Опу скомандовал:

— Придумай способ протрезвить его!

Хуа Ян достал две бутылки чистой воды и вылил их прямо на голову Хуа Аню. Ледяная вода заструилась по лицу здоровяка, дикая гримаса постепенно разгладилась, а кровавые глаза вновь обрели нормальный белок и зрачок.

Ярость начала понемногу отступать. Хуа Ян забрал у него бутылку со спиртным и укорил:

— Нажрался и давай буйствовать, ну ты и молодец! Приходи в себя и пошли!

Первым шагнув из рощицы, Хуа Ян лихорадочно соображал: в смертельной ситуации пара глотков алкоголя, вводящая в состояние безумия и удваивающая боевую мощь — это ведь отличный козырь, чтобы спасти свою шкуру.

Понуро шагая позади Хуа Яна, Хуа Ань испытывал неловкость со своей простодушной головой. Пройдя к посту оплаты, они снова увидели длинную вереницу машин.

Перешагнув через россыпи битого стекла, они остановились позади роскошного спорткара. Его обтекаемый кузов тихо застыл на желтой земле, изящный спойлер напоминал крылья птицы, а на эмблеме между двумя игривыми задними фарами красовался вставший на дыбы жеребец. Литые резиновые шины щеголяли аккуратным протектором, а диски из нержавеющей стали холодно поблескивали в лучах солнца.

Этот Феррари стоил не меньше десятка миллионов! Хуа Ян невольно присвистнул. Обойдя машину сбоку, он увидел на бежевой дверце засохшие черные пятна крови. Стекла были выбиты и валялись на асфальте, а капот и крышу покрывал толстый слой пыли. Заглянув в салон через окно, Хуа Ян разглядел остатки человеческого тела на сиденье: истлевшая в

лохмотья мини-юбка почернела от запекшейся крови, на высохших голеньях красовались порванные колготки в кровавых разводах, а на ногах — изящные красные туфли на шпильках. Какая бы красotka ни владела этой машиной раньше, теперь от нее осталась лишь мердкая вонь гниения, от которой у Хуа Яна перехватило дыхание.

Ухватившись за руль, он резко вывернул колеса в сторону кювета и бросил взгляд на Хуа Аня:

— Чего стоишь столбом, помогай толкать!

Навалившись вдвоем, они спихнули загораживавший дорогу спорткар в придорожную канаву. Каким бы роскошным ни было прошлое владельца этой тачки, в конце концов он превратился лишь в горсть праха на дне кювета.

Два эволюционера принялись за работу. Машина за машиной отправлялись в водоотводную канаву вдоль дороги. Огромная пробка постепенно уменьшалась — казалось бы, глупая затея в стиле старика, двигавшего горы, но она давала вполне осязаемый результат.

Подойдя к чисто-черному Додж Рэм, Хуа Ян похлопал по восьмиметровому корпусу, и толстая стальная броня отозвалась глухим гулким звуком. Пинув шину, он с удовлетворением отметил, что этот пикап тоже обут в литую резину.

Проведя рукой по гладкому кузову, он стер пыльный налет — под ним проступила черная глянцевая краска, ярко блестевшая на солнце. Окна целы, интерьер в идеальном состоянии. Видимо, владелец бросил машину еще в самом начале катастрофы, иначе салон был бы завален человеческими останками, которые успели бы разложиться и оставить невыносимый смрад, а не пахнуть приятной кожей, как сейчас.

Ключ уже торчал в замке зажигания. Нажав на сцепление, Хуа Ян с пол-оборота запустил двигатель. Тяжелый рев мотора заглушил затянувшуюся депрессию последних дней, жажда сорваться с места, рассекая дорогу навстречу ветру. Никому не хотелось гнить на дороге или отправляться в кювет.

Додж Рэм пришелся Хуа Яну по вкусу. Похлопав по кожаному подлокотнику, он спросил Хуа Аня:

— Водить умеешь?

— Вроде умею? А вроде и нет... Короче, не помню, — Хуа Ань снова схватился за голову. — Почему стоит мне попытаться вспомнить прошлое, как тут же начинает болеть голова?!

— Не можешь вспомнить — и не пытайся, — спрыгнул с подножки Хуа Ян. — Продолжаем толкать машины, надо расчистить проход.

Вереница автомобилей редела. К четырем-пяти часам вечера дорога возле заправки была полностью свободна. Запрыгнув в заправленный до отказа Додж Рэм, Хуа Ян направился в сторону Долины Горячих Источников.

Хуа Ань устроился на пассажирском сиденье, озираясь по сторонам с видом ребенка, впервые попавшего в парк аттракционов: он всё трогал, нажимал на каждую кнопку, и каждая мелочь казалась ему невероятно диковинной. Открыв автомобильный холодильник из красного дерева, забитый под завязку бутылками со спиртным, он вытащил одну и, уставившись на рубиновую жидкость, сглотнул слюну.

— Положи на место! — заметив в зеркало заднего вида манипуляции Хуа Аня, приказал Хуа Ян. — Опять напьешься, заработаешь головную боль, и тогда я выкину тебя прямо здесь, посреди диких гор.

Хуа Ань тут же вернул бутылку на место. Жизнь в цивилизации определенно сулила немало радостей: вкус тушеной говядины всё еще ощущался на губах, а пробудившиеся вкусовые рецепторы требовали повторения банкета. Сглотнув слюну, Хуа Ань достал из мешка жестяную банку с говядиной и подцепил крышку ногтем.

Наблюдая за тем, как тот уплетает еду за обе щеки, Хуа Ян не удержался от шпильки:

— Ну ты и обжора!

Хуа Ань не стал спорить: проглотив мясо, он лишь смущенно и застенчиво улыбнулся Хуа Яну.

Колеса неслись вперед, пейзажи за окнами мелькали и исчезали. Желтизна постепенно сменялась буйной зеленью. Свистел заунывный ветер, вокруг царило запустение: ни мутировавших зверей, ни зомби, словно колеса их машины катились по какому-то совершенно другому миру. Триста ли, казалось, огромное расстояние, но Додж Рэм стремительно сокращал его. Свет на небе постепенно угасал, и под покровом наступающей ночи зажглись первые звезды.

Фары выхватывали из темноты пыльное полотно дороги. Хуа Ян чувствовал, как на него накатывает усталость, но внезапно впереди мелькнули две темные тени. Испуганно вдавив педаль тормоза до упора, он вгляделся сквозь лобовое стекло и увидел у обочины двух истощенных, выглядевших исхудавшими и грязными женщин в рваной одежде. Размахивая какими-то деревянными палками и судорожно махая руками, они замерли с лицами, на которых читалось дикое удивление. Что они задумали?

<http://bllate.org/book/21980/2284614>